

Принцесса Дейнерис Таргариен

Дени была совершенно измотана. Она никогда не переставала бороться, ни на секунду. Ни тогда, когда ее схватили в саду особняка Иллирио Мопатиса, ни тогда, когда ее связали, заткнули рот кляпом и бросили на спину лошади. Только не тогда, когда ее бросили на этот корабль и бросили на койку в крошечной тесной каюте. Она рычала, пыталась прокусить свой кляп, пробивалась своими маленькими ручками сквозь путы. Теперь ее пальцы стали липкими от крови-там, где веревки впились в запястья. А она устала, так устала и так испугалась. Страх пронзил её, заставлял ее дрожать, как от холода, заставлял ее горло сжиматься, а голову чувствовать себя так, словно кто-то засунул ей в самый череп вату.

Как раз в тот момент, когда она подумала, что больше не сможет этого выносить, когда затишье на корабле наполовину погрузило ее в дремоту и чуть не довело до морской болезни, дверь открылась, и в каюту вошел высокий, стройный мужчина средних лет в белых доспехах. "Принцесса", - приветствовал он ее, почтительно склонив голову.

Дени моргнула и попыталась определить, где находится этот человек. Она никогда раньше его не видела и не знала зачем он здесь. На его шлеме висела летучая мышь. Но ведь это никак не мог быть Освелл Уэнт, не так ли? Королевская Гвардия покинула их, даже не потрудившись ответить на послания Визериса. Она сглотнула, но никак иначе не отреагировала. Она не смогла бы этого сделать, даже если бы захотела. Ей мешали путы и кляп.

Со вздохом ее похититель вышел вперед и освободил ее от кляпа. "Я приношу свои извинения за все это", - сказал он. "У торговца сыром были свои планы относительно тебя, и они не были радужными. Да они и не привели бы вас ни к чему хорошему, если только вам не нравится Дотракийское Море в это время года. Нам пришлось забрать вас из-под его опеки". Он помолчал немного и поморщился. "Еще раз прошу прощения, Моя Принцесса. Боюсь, что годы изгнания лишили меня некоторых хороших манер. Я Сир Освелл Уэнт из Королевской Гвардии".

Дени прищурилась, пытаясь посмотреть на него так же, как Визерис смотрел на Лордов, недостойных их внимания и не желающих отдавать им должное. Конечно, взгляд Визериса редко оказывался действенным, но сейчас это было все, что было у Дени. "Я думала, ты оставил Королевскую Гвардию".

Сир Освелл имел наглость посмеяться над этим. Наконец он отрицательно покачал головой. "Никогда", - сказал он. "Я служу истинному королю с тех пор, как он был вопящим ещё липким новорожденным с исключительно красивыми кудрями, и буду служить ему до последнего вздоха".

Дени моргнула. "Ты полностью игнорировал моего брата", - сказала она.

"Насколько я знаю, у вашего брата нет красивых кудрей", - сказал он с легкой усмешкой на лице. "Визерис - второй сын, и к тому же не самый полезный. Он, должно быть, забыл, что это значит, но я надеялся, что вы умнее. Ваш брат не сядет на трон, пока жив законнорожденный сын Рейгара".

Дени показалось, что она действительно почувствовала, как ее сердце пропустило удар при этих словах. Мысль о том, что сын Рейгара все еще жив, что у нее может быть семья кроме Визериса, пугала и возбуждала ее почти в равной степени. Может быть, Эйгон будет добрым, станет всем, о чем она всегда думала и мечтала, не таким каким был Визерис. "Эйгон выжил?" Она вздохнула.

"Сын Рейгара жив", - повторил Сир Освелл, кривя губы. "Его Леди-жена уже несколько оборотов луны находится в хорошем состоянии после рождения его первого ребенка. У вас больше родственников, чем вы можете себе представить". На мгновение его улыбка показалась ей доброй. "И мой старый друг сообщил мне, что ему тоже нужна семья. Он сейчас растерян и сбит с толку, и при всем том он любит свою жену и самых близких ему людей... Один Таргариен в этом мире - ужасная вещь, по крайней мере мне так говорили".

Дени кивнула, проглотив очередной комок в горле. Как часто она чувствовала именно это? Калечащее, кусающее одиночество, холодный страх и унылую изоляцию? Насколько сильно оно доминировало в ее жизни, даже с Визерисом? "Можно мне с ним встретиться?" Спросила она.

Сир Освелл склонил голову набок. "Если вы поклянетесь в верности своему племяннику, если вы поклянетесь никогда не предавать его и всегда следовать за ним, как любая хорошая принцесса для своего короля, я отвезу вас к нему".

На мгновение мысли Дени вернулись к Визерису. Она знала, что их мать короновала его еще до его рождения. Всю жизнь ей твердили, что Визерис - законный король, истинный наследник имени Таргариенов. Неужели то, что она бросит его ради племянника, станет еще одним предательством для ее брата? Или он все-таки поймет? Так и должно быть. Если Эйгон все еще жив, то он - истинный король. Даже у Визериса не было бы иного выбора, кроме как признать это. И если это так... разве это не было для нее такой же честью, как и долгом? И еще ребенок. Что-то внутри нее запело от этой мысли. Ребенок ее родной крови, пусть даже и не ее собственной. Он будет обнимать ее, любить и называть тетей Дени. Она научит его Высокому Валирийскому и тому, как избежать отцовского гнева, если он будет таким же, как у Визериса. Внезапно, это стало всем, чего она хотела. "А он хороший человек?" Спросила она. "Мой племянник?"

"Лучший из всех, кого мой друг когда-либо знал", - заверил ее Сир Освелл. "Честь Аррена, свирепость Старка и сердце Таргариена. Истинный правитель, как ваш дед, а до него - его отец".

Дени не совсем понимала, что все это значит, но надеялась, что это так же хорошо, как звучит. Она испустила напряжение с выдохом и почувствовала, как ее лицо расплылось в улыбке. Это был первый случай, когда она действительно чувствовала себя живой дольше, чем ей хотелось бы помнить. "Я поклянусь в верности своему племяннику", - пообещала она. "Он истинный король". Она снова сглотнула, гораздо громче, чем ей хотелось бы. "И я хочу обнять моего внучатого племянника или племянницу и познакомиться с женой моего племянника. Пожалуйста, Сир Уэнт. Все, что я когда-либо хотела, это семья. Узнать, что так много моих родичей все еще существует, это самое радостное, что я слышала за все время, что помню".

Он улыбнулся, протянул руку и сжал ее плечо. "Хорошая девочка", - сказал он ей. "Вы очень похожи на свою мать", - добавил он затем. "Я молюсь Семерым, чтобы вы получили ее доброту и мудрость. Вашему племяннику нужны в жизни женщины, которые не являются Тиреллами. Боги знают, что королева уже доминирует над своим мужем".

Каким-то образом, вопреки самой себе, несмотря на то, что она знала, что он предупреждает ее о слабости в ее собственном доме, эти слова вызвали улыбку на губах Дени. Король, который позволил словам своей королевы иметь значение, иметь вес, должен был бы быть добрым, мягким человеком, не так ли? Может быть, даже если он любил эту свою предполагаемую невесту из Тиреллов, у него осталось что-то и для нее, для его тети. Может быть, когда-нибудь он тоже полюбит ее, как, по ее мнению, не любил Визерис с тех пор, как она убила их мать,

чтобы появиться на свет.

Только после того, как Сир Освелл ушел, она поняла, что единственная молодая женщина Тиреллов из главной линии, о которой она слышала, была замужем за узурпатором Старком из Драконьего Камня. Она покачала головой. Нет, очевидно, должна была быть еще одна сестра. Или даже кузина. Ее племянник должен быть где-то спрятан или сослан. Учитывая его обстоятельства, кузина Великого Дома все еще была более чем достойной партией. И она все равно подружилась с ней. Ей уже надоело быть одной, теперь, когда она знала, что еще больше ее крови существует в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/910603>